

Век. кн. - 1993. - 28 сент. - С. 1.

28.09.93

В дни смуты наш дух укрепил Ростропович

Девятой симфонией Шостаковича, первой послевоенной и очень неожиданной для того времени, открыл Мстислав Ростропович в качестве дирижера свой концерт в Большом зале консерватории.

«Посмеюсь над всеми дураками», — объяснял когда-то Гашен замысел будущего «Швейка». Великий хулиган Шостакович умел делать это по-своему неподражаемо. А главное — незаметно для самих необразованных дураков, в музыке не сведущих, от которых тем не менее напрямую зависела судьба не только сочинения, но и самого автора.

Ехидный юмор первой части симфонии сменился медленным минором второй — вот тяжелым бременем опускается он на самое дно души, безжалостно — острыми язычком выискивает там что-то потаенное... Блестяще солировали флейтистки. Вообще качество оркестра — феноменальное. Честно говоря, мы уже просто отвыкли, чтобы все духовые вступали одновременно. А виолончели, звучащие в американском оркестре совершенно единым, красиво резонирующим инструментом, — феномен особый. Возможно, его можно объяснить изначальной профессиональной привычкой Ростроповича, то есть тем, что оркестранты не смеют

лицом в грязь ударить перед дирижером, который еще и великий виолончелист.

Впрочем, к середине третьей части ни о каком каче-

стве оркестра уже не думалось — к чему, если порой даже казалось, что звучит не живое — в смысле чреватое неожиданностями — исполнение, а безукоризненная студийная запись. Bravo, оркестр! Ужасная медленная поступь духовых (помните похожий лейтмотив в фильме «Гамлет»?) разгоняет по углам зарвавшихся хле-

стаковых, и они только вертят носиками, опасно выглядывая из закоулков. Сколько же в музыке Шостаковича гоголевского! Под нее бы да наши события политические показывать.

В общем до Шостаковича государство дозрело. Правда, именно царственная часть зала — дорогостоящий пар-

тер — постыдно хлопала между частями симфонии. Пора бы уж пообтесаться, господа, ноль стали заходить в консерваторию. Не знаете неписаных правил — прислушайтесь к «райку», набитому истинными ценителями. А то перед музыкантами неудобно.

(Окончание на 2-й стр.)

лицом в грязь ударить перед дирижером, который еще и великий виолончелист.

Впрочем, к середине третьей части ни о каком каче-

В субботу в селе Даровое (г. Зарайск), где провел свои юные годы в отцовском поместье Федор Достоевский, был открыт памятник великому писателю. Он создан скульптором Ю. Ф. Ивановым на средства Б. В. Писарева, С. М. Ерхова и О. С. Минасова.

После освящения памятника по православному обряду со словом о Федоре Михай-

любите выступили поэты, среди которых Бондарев, Станислав Гостышев, гость из Италии Страда.

В речи Юрия Карякина звучала мысль о том, что дом с Достоевским можно поставить Александру Солженицыну.

Игорь ИВАНОВ
Фото

Николай Гашен

Век. кн. - 1993. - 28 сент.

Век. кн. - 1993. - 28 сент. - С.

Веч. изд. - 1993. - 28 сент. - с. 2.

В дни смуты наш дух укрепил Ростропович

(Окончание.

Начало на 1-й стр.)

В Первом концерте Шостаковича для фортепиано с оркестром солировал Игнат Солженицын. Тут уж весь зал полез за биноклями: похож — не похож на отца? Панист, видимо, и музыкант одаренный, и профессионал надежный. Играет свободно, с достоинством. Благород-

ная сдержанность, правда, оказалась не к месту. Вторая часть сильно напоминала... Шопена.

Маленькая надежда, что после антракта пришедшие поглазеть на сына великого писателя исчезнут и в зале будет где продышаться, совершенно не оправдалась.

Любое исполнение нового сочинения Альфреда

Шнитке — событие. А тут — мировая премьера Шестой симфонии! Вновь выйдя на сцену, Ростропович не стал ждать, пока туберкулезно кашляющая публика рассядется наконец по местам законным и незаконным. Но зал и сам сразу в ужасе притих от начавшейся музыки, обнажающей полуобморочное дно человека, не зна-

ющего, на каком он свете. Самое сильное впечатление от последних сочинений Альфреда Гарриевича — его умение обнажить страдание художника не то чтобы от трагедии — от назойливой обыденности, то и дело лезущей изо всех щелей жизни. Сегодня это понятно так же хорошо, как вся музыка Шостаковича, у которой когда-то — смешно подумать! — было столько искренних и, уж конечно, конъюнктурных противников.

Прибывшего на премьеру Альфреда Гарриевича одарили овациями и цветами, как это было и год назад, здесь же, на его авторском вечере.

Судя по программке, концерт закончен. Ах нет, не может же чудакостный, но все понимающий Ростропович бросить нас, и без того подавленных тотальным бедламом, в состоянии удрученности и полной растерянности.

— Вагнер, — вдруг объявляет он, повернувшись к публике. — Увертюра к опере «Лоэнгрин».

И выдает в зал изрядную порцию густого, непрерывного бальзама, особенно целительного после только что

испытанного нами чувства безнадежности в этом мире. Может, и впрямьждемся когда своего светлого рыцаря? И еще в голове вертелось: Ростропович простил нас, простил...

— Шостакович — Штраус, «Полька»...

Ну а этот «бис» — уже нечто вроде гуманитарной помощи. Народ только что языком не цокает в такт. Орут «браво!». Все, концерт закончен? Как бы не так! Это Рождественский мог закончить выступление полькой. Или Спиваков. Ростропович идет дальше:

— Чайковский. Из музыки и сказке Островского «Снегурочка».

Публика, совершенно оттаяв, довольно переглядывалась: во счастье-то привалило, сколько всего «хорошего и разного» сверх программы!

— Антракт из оперы «Леди Макбет Мценского уезда», — снова объявляет Ростропович. И обрамляет этот незабываемый концерт оглушительным, отчаянно-напористым Шостаковичем. Вот так мы в субботу все вместе достойно отметили день рождения великого композитора.

Наталья ЗИМЯНИНА.

На Красной площади

На концерт на Красной площади пожаловал сам Президент. Прозвучавший финал кантаты «Александр Невский» Прокофьева и увертюры «1812 год» Чайковского могли послушать все желающие.

Концерт был коротким: он продолжался всего 25 минут, после чего Президент провел Ростроповича и его семейство через Спасскую башню в Кремль.

Игнату Солженицыну, также присутствовавшему на концерте, участь выпала куда более незавидная. Отбиваясь от сотен москвичей, он раздавал автографы на программках, буклетах, портретах российского Президента и даже денежных купюрах.

27 сентября гости из Вашингтона дали свой заключительный московский концерт. Во вторник музыканты уезжают из Москвы в Санкт-Петербург. В тот же день Игнат Солженицын дает свой сольный концерт в Малом зале консерватории.

Александр ШУНДРИН.

Фото Александра АБАЗЫ и Александра АКУЛЬШИНА.

● Игнат Солженицын.
● После исполнения Шестой симфонии с автором, Альфредом Шнитке.
● Концерт на Красной площади.

